

Паломничество

(Продолжение. Начало в №№22, 25, 27, 28 на стр. 6)

ВЕЛИКИЙ НАМЕСТИК

Побывав в Псково-Печерском монастыре и больше узнав об этой обители, хотелось рассказать нашим читателям об удивительной личности в истории этого монастыря – архимандрите Алипии (Воронове), который возглавлял его с 1959 по 1975 гг. Великим наместником назвал его архимандрит Тихон (Шевкунов) в своей книге «Несвятые святые». А монастырская летопись называет Алипия достойным последователем прп. Корнилия, потому что он так же как и Корнилий был строителем, иконописцем, энергичной, деятельной и разносторонней личностью. Его трудами и мужеством обитель была не только спасена от закрытия, но и украсилась цветом старчества, не говоря уже о замечательном внешнем благолепии. Архимандрит Алипий сумел восстановить практически из руин стены, ограждающие обитель, произвел многие другие восстановительные и реставрационные работы, уделял внимание иконописной традиции обители, сам писал иконы.

Когдаходишь в обитель, то обязательно пройдишь через арку ворот под церковью Николая ратного. Там помещены 6 икон Божьей Матери, где она изображена в 6 ипостасях. Я, конечно же, сфотографировала их на память, и только по возвращении из паломнической поездки, из книг, привезенных из этой обители, узнала, что все иконы были написаны при участии и руководстве о. Алипия.

Сухие факты биографии Алипия (в миру Иван Михайлович Воронов) говорят о том, что с 1933 года он трудился рабочим на строительстве первой очереди московского метрополитена и одновременно учился в вечерней студии при Московском Союзе советских художников в бывшей мастерской Сурикова. Затем, после двухгодичной службы в армии, закончил в 1941 году художественную студию при ВЦСПС. С февраля 1942-го по сентябрь 1945 года воевал на фронтах Великой Отечественной войны. Прошел боевой путь от Москвы до Берлина в составе Четвертой танковой армии. Участвовал во многих операциях на Центральном, Западном, Брянском, 1-м Украинском фронтах.

Эта война оставила неизгладимый след в душе Ивана Воронова. Спустя годы, известному реставратору и искусствоведу Савве Ямшикову отец Алипий откровенно рассказывал: «Просто война была такой чудовищной, такой страшной, что я дал слово Богу: если в этой страшной битве выживу, то обязательно уйду в монастырь. Представь себе: идет жестокий бой, на нашу передовую лезут, сминая все на своем пути, немецкие танки, и вот в этом крошечном аду я вдруг вижу, как наш батальонный комиссар сорвал с головы каску, рухнул на колени и стал... молиться. Да-да, плача, он бормотал полубезумные слова молитвы, прося у Всевышнего, Которого он еще вчера третировал, пощады и спасения. И понял я тогда: у каждого человека в душе Бог, к Которому он когда-нибудь да придет...».

Бог хранил будущего архимандрита, он не получил ни одного ранения или контузии. С войны вернулся орденосцем (орден Красной Звезды), со знаком «Гвардия». Награжден и медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», «За победу над Германией», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги». Всего же художник-солдат получил 76 боевых наград и поощрений.

Став монахом, архимандритом Псково-Печерской обители, он в своих проповедях неоднократно обращался к военной тематике, вспоминал о войне: «Я часто бывал в ночных дозорах и молил Бога, чтобы не встретились вражеские разведчики, чтобы никого не зарезать».

С войны Иван Михайлович вернулся знаменитым художником. Как он сам вспоминал: «Осенью 1945 года возвращаясь с фронта, я привез около тысячи разных рисунков, эскизов и этюдов и сразу же организовал в Доме союзов в Москве индивидуальную выставку своих фронтowych работ. Эта выставка помогла мне вступить в члены горкома Товарищества московских художников и дала мне право работать художником. Каждый год я устраивал одну или две индивидуальные или групповые выставки, что показывало мой рост как художника».

Но карьера светского живописца не привлекала его. «В 1948 году, работая на пленэре в Троице-Сергиевой лавре под Москвой, я был поражен красотой и своеобразием этого места, сначала как художник, а затем и как насельник Лавры, и решил посвятить себя служению Лавре навсегда».

На поступление в Троице-Сергиеву лавру его родная мать благословила иконой Божией Матери «Утоли моя печали», сказав: «Мать Божия, пусть он будет беспечальным». И благословение матери он увидел действительным. При постриге был наречен именем прп. Алипия, знаменитого иконописца Киево-Печерского. Перевод нового имени – «беспечаль-

жизни Святой Православной Церкви. Когда не разрешали посещать пещеры, отец Алипий благословил ежедневно утром, в 7 часов, служить в пещерах панихиду, чтобы верующие люди имели возможность посетить пещеры и помянуть своих родных и близких, особенно погибших в Великую Отечественную. Был прислан указ, чтобы панихиды в пещерах не служили. Благословением отца Алипия панихиды продолжали служить. Вопросившему отца Алипия, получил ли он указ, наместник ответил, что получил. «Почему же не выполняете?» – последовал вопрос. Отец Алипий ответил, что этот указ написан под давлением по слабости духа: «Я слабым духом не слушаю, а слушаю только сильным духом». И служение панихид в пещерах не было прервано.

многие, и не только деятели культуры. Как водится, ей устроили посещение Псково-Печерского монастыря. Но отец Алипий, зная о ее деятельности и о патологической ненависти к Церкви, даже не вышел ее встречать – экскурсию провел отец Нафанаил.

Высокая делегация уже направлялась к выходу, когда Фурцева увидела наместника, стоявшего на балконе и беседовавшего с собравшимися внизу людьми. Подошла поближе, она, перебивая всех, крикнула:

– Иван Михайлович! А можно задать вам вопрос?

Отец Алипий досадливо посмотрел на нее и разрешил задать вопрос.

– Скажите, как вы, образованный человек, художник, могли оказаться здесь, в компании этих мракобесов? Отец Алипий был весьма терпелив.

ПЕЧОРЫ ПСКОВСКИЕ – ГРАД ДУХОВНЫЙ

Дом настоятеля Псково-Печерского монастыря – окрашен в зеленый цвет.

Мостик над ручьем Каменец к дому настоятеля, построен по проекту о. Алипия.

Балкон, с которого общался с народом Великий наместник.

ный». Поэтому, когда его по телефону пытались пугать представителями властей, он отвечал: «Учтите, я – Алипий – беспечальный».

Благодаря Алипию Псково-Печерский монастырь является единственным русским монастырем, который никогда не закрывался. Ему пришлось тринадцать лет держать оборону Псково-Печерского монастыря, защищая его от государства, за которое когда-то проливал кровь. В книге «Несвятые святые» Тихон (Шевкунов) подчеркивает: «И на той, и на другой войне отцу Алипию пришлось сражаться не на жизнь, а на смерть», – и далее он повествует о хрущевских гонениях на Церковь.

Из истории нашей страны мы знаем, что тысячи соборов и храмов были взорваны, закрыты, переоборудованы под склады и машинно-тракторные станции. Упразднена большая часть высших духовных учебных заведений. Разогнаны почти все монастыри. Множество священников оказалось в тюрьмах. На территории России действующими оставались лишь две обители – Троице-Сергиева лавра, вынужденно сохраняемая властями как церковная резервация для показа иностранцам, и провинциальный Псково-Печерский монастырь. Здесь против государственной силы атеистического государства выступил архимандрит Алипий. И, что самое прекрасное, он победил!

В те годы вся гонимая Русская Церковь следила за исходом этого неравного поединка. Вести из Печор передавались из уст в уста, а позже участники и очевидцы тех событий записали свои свидетельства. Одну из историй рассказал нам экскурсовод монах Евтихий.

– Это было зимним вечером. В кабинет отца Алипия вошли несколько человек в штатском и вручили официальное постановление: Псково-Печерский монастырь объявлялся закрытым. Наместнику предписывалось уведомить об этом братию. Ознакомившись с документом, отец Алипий на глазах у чиновников бросил бумаги в жарко пылающий камин. Остолбеневшим посетителям он спокойно пояснил: «Лучше я приму мученическую смерть, но монастырь не закрою». Тот сожженный документ являлся постановлением Правительства СССР, и под ним стояла подпись Н. С. Хрущева.

Отец Алипий всегда помогал нуждающимся, раздавал милостыню, много просящих получали от него помощь. За это немало пришлось претерпеть отцу Алипию. Он защищался словами Священного Писания о необходимости оказывать дела милосердия и утверждал, что милосердие не может быть запрещенным, это неотъемлемая часть

Архимандрит Алипий часто проповедовал, особенно о христианской любви, говоря: «Страдавший на Кресте Христос заповедовал нам: «Любите друг друга!». И потому, чтобы избавиться от зла, нужно только одно: исполнять эту последнюю заповедь Господню. Любовь, – говорил он, – есть высшая молитва. Если молитва – царица добродетелей, то христианская любовь – Бог, ибо Бог и есть Любовь... Смотрите на мир только сквозь призму любви, и все ваши проблемы уйдут: внутри себя вы увидите Царствие Божие, в человеке – икону, в земной красоте – тень райской жизни. Вы возразите, что любите врагов невозможно. Вспомните, что Иисус Христос сказал нам: «Все, что сделали вы людям, то сделали Мне». Запишите эти слова золотыми буквами на скрижалях ваших сердец, запишите и повесть рядом с иконой и читайте их каждый день».

Не раз наместник обители писал критику на неправду о Псково-Печерском монастыре и написал в Журнал Московской Патриархии (1970 год, №№ 2 и 3) статью о преподобном Корнилии, чтобы не искажали историю.

Отец Алипий защищал верующих людей пред сильными мира сего, заботился об устройстве их на работу. Он писал, что вся вина этих людей состоит лишь в том, что они верят в Бога. Настоятель был приветлив и общителен, с любовью принимал посетителей, делился своими талантами, давал мудрые ответы. Когда его спросили гражданские посетители, как живут монахи, то он обратил их внимание на богослужение, которое совершалось в Успенском храме. «Слышите?» – спросил он. Посетители ответили: «Слышим». – «Что слышите?» – «Монахи поют». – «Ну вот, если б монахи худо жили, то не запели бы».

Когда верующие ухаживали в монастыре за клумбами, власти спросили: «Кто у вас работает и на каком основании?» Отец Алипий ответил: «Это народ-хозяин трудится на своей собственной земле». И вопросов больше не последовало.

Как-то Псковскую область посетила очень влиятельная дама – министр культуры Фурцева со свитой столичных и областных чиновников. От этой дамы в те годы трепетали

Как ответил Великий наместник, можете прочитать в упомянутой книге Тихона Шевкунова. А закончилось это тем, что повисла страшная тишина, затем раздался женский визг, потом негодующие восклицания, крики, угрозы, и члены делегации во главе с важной дамой понеслись по направлению к монастырским воротам. Через час наместника уже вызывали в Москву. На сей раз дело пахло нештучными проблемами. Но на все вопросы отец Алипий спокойно и обстоятельно отвечал. На сей раз все обошлось.

Есть и другие очень интересные истории. Вот некоторые из них.

ВСЕ КОММУНИСТЫ – В ГОСТИ К НАМ!

У о. Алипия звонит телефон. Из трубки раздается серьезный голос большого начальника: «Иван Михайлович (так он называл о. Алипия), мы не можем больше предоставлять монастырю пастбищ, которые принадлежат народу. Пасите коров, где хотите».

Через несколько дней снова звонок. Тот же голос говорит отцу Алипию: «Приехала большая делегация – коммунисты со всего мира. Монастырь – лицо Печор. Нужно провести экскурсию, показать Пещеры, потом накормить, угостить квасом – сами знаете. Надеюсь на ваше понимание».

И вот после сытного обеда гости прогуливаются по монастырю. Архимандрит Алипий отдает приказ выпустить всех коров и быков внутрь монастыря на клумбы. Это становится полной неожиданностью для заслуженных деятелей пролетарского движения, многие из которых впервые сталкиваются с подобными животными. Одна пожилая французская коммунистка влезает со страху на сторожевую будку. Старый никарагуанский марксист подвергается нападению пленного быка.

У о. Алипия раздается телефон. Все тот же голос разглагольствует кричит: «Что это за безобразие, Иван Михайлович? Что это за публичная оплеуха коммунистическому движению?» Отец Алипий спокойно отвечает: «Какая оплеуха? Вы же сами знаете – животные могут заболеть. Вот мы и решили, что раз другого выхода нет, будем их пасти внутри монастыря».

В тот же день монастырю были возвращены все пастбища.

«СОВЕТСКАЯ» ПЕЩЕРА

Советские ученые были очень обеспокоены отсутствием запаха от захоронений в монастырских Пещерах. Они говорили так: «Монахи обманывают народ, будто нет запаха. Советская наука открыла, что этот запах поглощается песком!» Между тем, мировой науке известно, что кварц – а в Пещерах кварцевый песчаник – в химические реакции не вступает.

Тогда советские ученые провели в Московской области научный эксперимент: нашли аналогичный песчаник, выкопали пещеру, положили в нее гроб с телом. Через несколько дней ученые, трудящиеся, мировая общественность были приглашены в ту пещеру на симпозиум. Однако симпозиум не состоялся: в пещере стоял такой смрад, что никто не мог туда даже войти.

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ

Праздник святителя Николая в монастыре. На службе проповедует отец Алипий: «Недавно «Печорская правда», ссылаясь на Евсевия Самосатского, написала, что святителя Николая никогда не существовало. Вопрос: у кого в Печорском районе есть книги вышеупомянутого Евсевия, чтобы проверить это утверждение? Далее – если историк о ком-то не пишет, это не значит, что этого человека не было. Известно, что Евсевий Самосатский был арианом. Между тем, на Вселенском Соборе свт. Николай дал Арию пощечину. Будет ли писать о нем Евсевий? Сомневаюсь. Я думаю, все дело в том, что святитель Николай не пришел в Пачковский сельсовет зарегистрироваться и не прописался в Печорском горисполкоме. Однако подтверждения того, что святитель Николай и был, и есть, мы знаем.

Как-то в Троице-Сергиевой лавре после реставрационных работ я встретился и разговаривал с одним военным командиром. Он мне сказал так: «Есть ли Бог, не знаю, но что есть святитель Николай – это точно». И рассказал такую историю: «Во время войны наш корабль подбили в Черном море, и он начал тонуть. Видим – дело плохо. Однако атеистический страх не позволял молиться. И вдруг один из наших матросов предлагает помолиться святителю Николаю – покровителю моряков. Все согласились: встали на колени и, как могли, попросили его о помощи. И тут наш корабль выправляется и плывет, как ни в чем не бывало. Так и принес нас – с пробоиной – прямо до берега. И чудно сказать, я даже не успел приказа отдать, как вся команда бросилась в церковь – поставить по свечке свт. Николаю».

Вот что рассказал мне военный командир – это вам не Евсевий Самосатский».

В начале 1975 года у отца Алипия был третий инфаркт. Память смертного он имел заранее. Заранее был изготовлен ему гроб, по его благословению, и стоял у него в коридоре. И когда его спрашивали: «Где твоя келья?» – он показывал на гроб и говорил: «Вот моя келья». В последние дни его жизни при нем находился иеромонах отец Феодорит, он ежедневно причащал отца Алипия и как фельдшер оказывал ему медицинскую помощь. 12 марта 1975 года в два часа ночи отец Алипий сказал: «Мать Божия пришла, какая Она красивая, давайте краски, рисовать будем». Краски подали, но руки его уже не могли действовать, сколько тяжелых снарядов он этими руками перетаскал к линии фронта в Великую Отечественную войну. В четыре часа утра архимандрит Алипий тихо и мирно скончался». 61 год жития земного, из которых ровно 25 лет составило житие монашеское (12 марта 1950 года он стал послушником Троице-Сергиевой лавры).

Несмотря на всю прагматичность и даже подчеркнутую приземленность отца Алипия, его крепкую практическую сметку, блестящее, часто весьма резкое остроумие, поразительную находчивость, многие современники (в том числе и монахи высокой подвижнической жизни) почитали его как святого. Архимандрит Серафим (Розенберг), обладавший в монастыре безусловным авторитетом, уже после смерти отца Алипия искренне удивлялся монахам, мечтавшим о далеких паломничествах к местам подвигов великих святых: «Что далеко ездить? – недоумевал он. – Идите в пещеры, там мощи отца Алипия».

Т. КАЛИНИНА.
(Продолжение следует)